

ОЛЕГ ДЕМИДОВ: «Процесс передачи управления функциями IANA является частью более широкого фундаментального вопроса: переопределения понятия суверенитета применительно к технологической реальности интернета. Именно этим обусловлена его непрекращающаяся политизация»

*Демидов Олег Викторович
Консультант, ПИР-Центр*

Выступление на 6м Российском форуме по управлению интернетом

Для начала важно напомнить историю образования БРИКС и цели, вокруг которых возник этот форум. Реформа глобальных институтов была целью и основополагающей идеей, вокруг которой формировались проекты БРИКС, прежде всего, применительно к реформе глобальных финансовых институтов, но они этим не ограничивались. События ушедшего 2014 года во многом связаны с реформой глобальных институтов, только в сфере управления Интернетом. Это процесс продолжающийся, его очередная фаза стартовала в 2014 году. Он начался, как минимум, в 1998 году, когда была создана ICANN. Создание и развитие Корпорации Интернета было частью процесса формирования у мультистейкхолдерного сообщества достаточной зрелости и ответственности, чтобы оно, наконец, могло полностью взять на себя ответственное управление функциями IANA. Так что процесс продолжается, в 2014 году он вошел в свою активную стадию и, по разным причинам, вряд ли закончится 30 сентября 2015 года.

Сами по себе функции IANA – это функции узкотехнические, связанные с поддержанием и обеспечением работы системы уникальных идентификаторов Интернета. Однако мы наблюдаем нарастающую политизацию этого процесса со стороны американского Конгресса, со стороны других правительств и намечающегося раскола по поводу того, должно ли стать конечной точкой мультистейкхолдерное решение или решение, которое предполагает конечную

архитектуру управления функциями IANA, где участвуют правительства в качестве приоритетных заинтересованных сторон.

В этой связи, я хочу обозначить, что, на мой взгляд, процесс передачи управления функциями IANA является частью более широкого и более фундаментального вопроса, связанного с управлением Интернетом, именно этим обусловлена его непрекращающаяся политизация. Это вопрос о переопределении понятия суверенитета применительно к той технологической реальности, которая сложилась в силу развития глобального Интернета. Государства и другие заинтересованные стороны оказались в ситуации, когда они вынуждены решать вопросы, связанные с наличием в Интернете централизованной иерархической инфраструктуры, той самой системы уникальных идентификаторов Интернета. Эти вопросы не могут быть решены государствами по отдельности или в рамках какого-то регионального блока. Эффективное сотрудничество с целью поддержания стабильности и устойчивости этой глобальной инфраструктуры требует от государств как от заинтересованных сторон модифицировать для себя понятие суверенитета и выработать четкое понимание того, в какой степени они контролируют глобальную инфраструктуру Сети на своей территории.

Дискуссия вокруг этого вопроса будет развиваться и дальше, необязательно только в привязке к процессу передачи функций IANA. Этот процесс во многом укладывается в понятие реформы глобальных институтов, поэтому здесь может возникнуть определенное пространство возможностей для участия стран БРИКС. Другое дело, что для этого странам БРИКС необходимо определиться со своей коллективной позицией по этому вопросу. Конечно, эта задача не ограничена временными рамками 30 сентября 2015 года, равно как и предстоящим саммитом БРИКС в Уфе и даже истечением сроков второго опциона по продлению контракта между NTIA и ICANN по поводу функций IANA, которое наступает 30 сентября 2019 года. Последняя дата в теории является окончательным дедлайном, к которому вопрос передачи функций IANA должен быть решен.

Несколько слов о NET Mundial и Всемирной конференции в Учжэне, в Китае. Я рассматриваю в качестве естественного процесса растущую роль Китая в сфере управления Интернетом; Восточный гигант просто начинает занимать нишу, адекватную его вкладу в функционирование Интернет, в развитие глобальной интернет-экономики, в формирование глобального интернет-сообщества. В том числе адекватную по параметрам численности национальной интернет-аудитории, объема интернет-экономики, по параметрам объема и сложности той технической инфраструктуры Интернета, которая расположена на китайской территории. Китай только выходит на соразмерной нишу и соразмерный объем ответственности и обязанностей в глобальной дискуссии по управлению Интернетом. Это позитивный, объективный процесс, но он в равной степени может быть актуален и для других стран БРИКС, в данный момент интернет-аудитория которых уже превысила, по последним данным, 1 млрд. человек и продолжает очень быстро расти. Я бы предложил посмотреть на конференцию в Учжэне как на условную ролевую модель для стран БРИКС в целом; для стран форума может иметь реальный смысл создать некую платформу, которая позволяла бы им адекватно позиционировать себя в глобальной дискуссии по управлению Интернетом.

Что касается саммита NET Mundial, все положительные стороны этой встречи были перечислены, включая создание стимулов для существующих глобальных форматов обсуждения вопросов управления Интернетом, в том числе стимул для IGF и стимулы для более насыщенного и конкретного формирования повестки дня предстоящего саммита в рамках процесса Всемирной встречи по вопросам развития информационного общества в декабре 2015 г. Единственный рискованный момент, который бы хотелось отметить в этой связи – по итогам 2014 года может сложиться впечатление, что площадки управления Интернетом подвергаются процессу институциональной инфляции. Площадок и форматов становится все больше: NET Mundial, форум WEF в Давосе, куда оказались включены вопросы обсуждения и развития Инициативы NET Mundial, продолжающееся развитие формата IGF, развитие форматов конференций ICANN со своей повесткой дня и т.д. Вопросы и алгоритмы их решения нужно концентрировать в рамках уже созданных рабочих форматов. Если процесс распыления площадок управления Интернетом будет продолжаться без насыщения их содержанием, если стимул для IGF, например, не сработает, тогда это уже не столь позитивный процесс.

Говоря о фрагментации Интернета, следует помнить, что это не новый тезис. Фрагментация – понятие, используемое по отношению в контексте управления Интернетом с разными смыслами и в разных контекстах. Фрагментация не опасна и не так уж страшна, когда речь идет о размежевании взглядов и дискурсов по вопросам управления Интернетом, потому что привести все правительства, все форматы, все региональные площадки под какой-то единый стандарт, будь то мультистейкхолдерный или межправительственный, вряд ли возможно и не нужно. Китай, например, является собой пример совершенно разумного и прагматичного подхода, когда задействуются все форматы, треки и межправительственные соглашения по информационной безопасности, ведется активное участие во всех мультистейкхолдерных структурах, и все это органично сочетается. Однако фрагментация Интернета становится действительно опасной и представляет собой реальную угрозу, когда она касается основообразующей технологии.

Мультистейкхолдерный формат действительно стал во многом зрелым и самодостаточным – во-первых, в части выработки и принятия решений. Саммит NET Mundial во многом стал манифестацией того, что мультистейкхолдерный подход состоялся как самостоятельный глобальный формат выработки и принятия решений по управлению Интернетом. Во-вторых, что еще более важно, глобальное техническое сообщество и сообщество заинтересованных сторон самостоятельно продемонстрировало свою способность самостоятельно реагировать на технические вызовы в сфере управления Интернетом. Например, обновление стандартов шифрования протокола HTTP, внедрение новых стандартов HTTP 2.0, предполагающее шифрование интернет-трафика по умолчанию, во многом стало ответом технического сообщества на разоблачения Сноудена и глобальную электронную слежку. Этот ответ, воплощенный в жизнь усилиями техническим сообществом EFF (Electronic Frontier Foundation) при участии частного сектора, оказался намного более осязаемый и конкретный, чем резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которые были приняты как ответ международного сообщества на вызовы электронной слежки. В этом проявилась самодостаточность и эффективность технических мер и стандартов, вырабатываемых в рамках мультистейкхолдерных взаимодействий. С другой

стороны, реакция тех правительств, которые с этим не согласны и которые не принимают такое положение вещей, может провоцировать фрагментацию Интернета на техническом уровне. Опасной может быть ситуация, когда выработка и реализация собственных подходов напрямую затрагивает глобальную инфраструктуру, связанную с системой уникальных идентификаторов Интернета. На этом уровне фрагментация действительно начинает угрожать архитектурному единству глобального Интернета.

Помимо участия в дискуссии об управлении Интернетом как глобальной задаче, которая могла бы стать частью повестки дня БРИКС, странам форума необходима внутренняя повестка дня в этой нише, некое домашнее задание по наработке общего видения. Здесь есть масса возможностей, которые, может быть, удастся высветить в ходе саммита в Уфе в этом году, и развивать дальше за его рамками. Во-первых, речь идет о развитии национальных сегментов интернет-экономики, например, инвестировании в инфраструктуру широкополосного доступа. Как уже отмечалось, у стран БРИКС огромная интернет-аудитория, которая очень быстро растет, у форума есть колоссальный внутренний рынок. Однако проекты по обеспечению глобального беспроводного доступа для жителей развивающихся стран, включая Индию, с помощью систем низкоорбитальных спутников и аэростатов сейчас развивают частные компании, такие как Facebook, Google и проч. Почему бы странам БРИКС не создать фонд инвестирования в подобные проекты технологической инфраструктуру доступа нового поколения? Речь могла бы идти о крупном инфраструктурном проекте, который предполагал бы реальное вовлечение стран БРИКС, включая их правительства, бизнес и экспертные сообщества. Если БРИКС действительно захочет увидеть управление Интернетом и вопросы цифровой экономики одним из стержневых компонентов своей повестки дня, то нужно идти дальше согласований общих позиций и дальше подписания общих документов. Нужно идти к постоянной совместной работе над конкретными, коммерчески перспективными технологическими проектами. Повторюсь, одним из вариантов может быть развитие инфраструктуры доступа для собственных внутренних рынков.

В контексте вопросов безопасности, в том числе, применительно к Интернету как возможной части повестки дня БРИКС, возможно, в ходе саммита в Уфе будет подписано какое-то соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности между странами форума. Тем компонентом, который хотелось бы видеть в этом соглашении, является идея о центре реагирования на киберинциденты стран БРИКС, потому что по многим вопросам в части управления Интернетом, в части информационной безопасности, на уровне терминологии, концепций и подходов между странами БРИКС иногда есть серьезные, а иногда и драматические различия. Например, угроза крупных DDoS-атак общая для всех, и ситуация с ней достаточно острая, что в России, что в других странах БРИКС. Необходим общий проект, который был сводил вместе технических специалистов и порождал стимулы к сотрудничеству со стороны частного сектора. Причем, центр реагирования на киберинциденты (CERT) это формат, который в идеале должен работать в формате 24/7.

Такие совместные виды деятельности создают реальные точки сопряжения и запускают процесс реального взаимодействия, формирования капитала доверия,

системного вовлечения как правительств, так и заинтересованных сторон стран БРИКС в общую деятельность по защите от трансграничных угроз в Интернете и киберпространстве. Такая домашняя работа для стран БРИКС могла бы быть очень полезной и создать действительную синергию. Потому что пока, к сожалению, страны БРИКС по вопросам управления Интернетом во многом все-таки остаются лебедем, раком и щукой из известной русской басни.